

НЕБО ПОВСЮДУ

84(РСое)
Н49
СА-380511

Дженди Нельсон

ГЛАВА 1

Бабуля беспокоится обо мне. Не только потому, что моя сестра Бейли умерла месяц назад, и не только потому, что я уже шестнадцать лет ни слова не слышала от мамы, и даже не из-за того, что все мои мысли заняты исключительно сексом. Она забеспокоилась оттого, что на одном из ее комнатных растений появились пятна.

Почти все семнадцать лет моей жизни бабуля верила, что этот конкретный цветок (понятия не имею, как он называется) отражает мое физическое, эмоциональное и духовное состояние. Со временем я и сама в это поверила.

Я сижу в комнате. В противоположном ее углу бабуля (сто восемьдесят сантиметров, облаченные в платице с цветочным орнаментом) нависла над пятнистой листвой.

— Только не говори, что на этот раз он не поправится! — обращается она к дядюшке Бигу. Этот местный арборист, любитель марихуаны и вдобавок ко всему безумный ученый, знает обо всем понемножку. Но о растениях ему известно решительно все.

Задавая этот вопрос, бабушка смотрит на меня. Любому постороннему наблюдателю это показалось бы странным, даже нелепым, но дядюшка Биг все понимает: он тоже не отрывает от меня взгляда.

— На сей раз болезнь крайне серьезна, — зычно возглашает он, словно стоит на сцене или читает проповедь с кафе-

ГЛАВА 2

Утром того дня, когда умерла Бейли,
я проснулась от того, что она
пихала палец
мне в ухо.

Я терпеть не могла эту ее привычку.
А потом она примеряла блузки и спрашивала меня:
«Какая тебе больше нравится, синяя или зеленая?»
«Синяя».

«Но ты же даже не взглянула, Ленни».

«Ну ладно, зеленая. Честно, мне плевать, какую
блузку ты наденешь...»

Я повернулась на другой бок и опять задремала.

Позже я узнала,
что она надела синюю.

Это были последние слова, что я ей
сказала.

(Написано на обертке от чупа-чупс, которую нашли
на тропинке к реке Рейни)

Мы с Бейли почти не обсуждаем

бабулины

которые она

Дни, когда она

мастерской.

Это было

как зеленые

которые

Я заглядывала

и видела, как

с зелеными

краска все еще

Она рисовала их

и вскоре сама

становилась на них

Вся эта зелень, что

руки, лицо.

В такие дни мы с Бейли

сами собирали себе обед в школу,

а днем доставали свои бутерброды,

всей душой ненавидя скучный мир,

где шарфы в горошек,

ножные листья, синие перья

не удивляли нас в обед.

После школы мы приносили ей чай

или ломтики яблока с сыром,

но все это оставалось на столе.

Дядюшка говорил нам, что не надо беспокоиться,

что всем время от времени нужен отдых от рутины.

И мы его слушались.

Было похоже, что бабуля уезжала в отпуск со своими дамами

и, как они,

застывала где-то

между здесь и там.

присутств,
называет Личным
с утра до вечера

в порядке вещей,
летние листья,
сгорают по осени.
через шель в двери
она стоит, окруженная
дамами, законченными
ярко и голодно
всех сразу

похожей.

Временем:
просиживает в

мольбертами
лишь наполовину:
зеленела.

забрызгивала ей одежду,

(Найдено в футляре для кларнета, на коричневом бумажном пакете)

Ленни, где она сегодня?

Я вообще-то спала.

Ну Ленни!

О'кей. Вздвигается на гору в Гималаях, в Индии.

Это уже было на прошлой неделе.

Тогда сама начинай.

Ладно. Она в Испании. В Барселоне. Сидит у моря,

голова покрыта шарфом. Тьвет сангрию с мужчиной
по имени Табло.

Они влюблены друг в друга?

Да.

Но на рассвете она его покинет.

Да.

Она проснется до зари, тихо достанет чемодан из-под

кровати, наденет рыжий парик, зеленый шарф, желтое
платье и белые лодочки. Сядет на первый поезд.

Она оставит записку?

Нет. Она никогда не оставляет записок.

Да.

Она сядет на поезд и будет смотреть на море из окна.

К ней подсядет женщина, завяжется разговор. Женщина
спросит, есть ли у нее дети, и мама ответит: «Нет».

Неправильно, Ленни. Она ответит:

«Я как раз еду повидать моих девочек».

(Написано на листке бумаге, спрятанном между двух камней
в ущелье Флайинг-Мэн)

ГЛАВА 26

Позже я просыпаюсь со следами подушки на лице. Смотрю в окно: звезды околдовали темные небеса. Стоит мерцающая ночь. Я открываю раму, и верхом на аромате роз из сада в комнату врывается шум реки. В изумлении я понимаю, что мне стало немножко лучше, словно во время сна я попала в место, где чуть легче дышать. Я отмахиваюсь от мыслей о Джо и Тоби, глубоко затягиваюсь воздухом с запахом цветов, реки, мира. Встаю, несу мусорное ведро в ванную, мою его и моюсь сама и иду напрямиком к столу Бейли.

Включаю компьютер, достаю блокнот из верхнего ящика (теперь я храню его там) и продолжаю с того места, где закончила вчера. Мне нужно сделать хоть что-нибудь для своей сестры, и единственное, что приходит мне в голову, — это найти ради нее нашу маму.

Я печатаю в поисковике оставшиеся сочетания. Наверное, я понимаю, как грядущее материнство могло побудить Бейли искать собственную маму. Это почему-то кажется мне очень логичным. Но я подозреваю и кое-что еще. В дальнем пыльном углу сознания у меня есть сундук, и в самом дальнем и пыльном углу этого сундука лежит одна мысль. Я знаю, что она там: сама положила, чтобы не думать о ней. Но сегодня я открываю этот скрипучий сундук и сталкиваюсь лицом к лицу с тем, во что я всегда верила: Бейли тоже *такая*. Беспокойство всю жизнь преследовало мою сестру, прину-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**